

Павел Осипович Бобровский

**Адам Адамович Вейде, один
из главных сотрудников
Петра Великого и его
военный устав 1698 года**

Издание 1887 года

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П12

П12 **Павел Осипович Бобровский**
Адам Адамович Вейде, один из главных сотрудников Петра Великого и его военный устав 1698 года: Издание 1887 года / Павел Осипович Бобровский – М.: Книга по Требованию, 2012. – 36 с.

ISBN 978-5-458-07637-1

Адам Адамович Вейде, один из главных сотрудников Петра Великого и его военный устав 1698 года. Издание 1887 года.

ISBN 978-5-458-07637-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Въ настоящемъ біографическомъ очеркѣ мы не имѣемъ намѣренія очерчивать подробно всю дѣятельность генерала Вейде: для этого мы не располагаемъ еще достаточно полными матеріалами. Мы займемся преимущественно критическимъ разборомъ «Устава А. Вейде» по рукописи, хранящейся въ Императорской Публичной Библіотекѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ постараемся, на основаніи точныхъ свѣдѣній, собранныхъ нами изъ историческихъ трудовъ, помѣнованныхъ въ цитатѣ 1-й, дать возможно полный отчетъ объ этомъ весьма видномъ дѣятелѣ въ великую эпоху нашей исторіи. Изъ всѣхъ обрусѣвшихъ иноземцевъ, воспитанныхъ и выросшихъ въ Россіи, А. А. Вейде въ царствованіе Петра безспорно занимаетъ самое видное мѣсто послѣ Лефорта. Столь почетное мѣсто онъ занимаетъ не по своимъ талантамъ или ратнымъ подвигамъ, а по своимъ трудамъ и, особенно, по своей преданности Петру Великому. Въ послѣдніе годы своей жизни А. Вейде былъ, можно сказать, неразлучнымъ спутникомъ Государя и наиболѣе усерднымъ его сотрудникомъ.

Начиная съ Іоанна III Русскіе Государя привлекали на свою службу не только иностранныхъ художниковъ, мастеровъ и ремесленниковъ, но и начальныхъ людей для своихъ войскъ; изъ западной Европы призывались нерѣдко цѣлыя полки наемныхъ войскъ; имъ щедро платили и награждали ихъ льготами и разнаго рода преимуществами. Іоаннъ III пользовался большею частью услугами итальянцевъ. Василій Іоанновичъ имѣлъ отрядъ наемныхъ чеховъ, навербованныхъ М. Глинскимъ. Іоаннъ IV былъ расположенъ болѣе къ англичанамъ; онъ готовъ былъ многимъ пожертвовать, чтобы получить двѣ, три роты конницы, устроенной и вооруженной по образцу завистливыхъ сосѣдей. Борисъ Годуновъ расширилъ доступъ въ Россію другимъ иностранцамъ, особенно голландцамъ, датчанамъ, гамбургцамъ, любчанамъ, бременцамъ; царь посылалъ Власьева искать за границу капитановъ для своихъ тѣлохранителей и охотно давалъ мѣста въ службѣ знатымъ ливонскимъ баронамъ. Братъ короля датскаго, герцога Іоаннъ, былъ женихомъ Ксеніи, дочери Бориса.

Въ смутное время Василій Іоанновичъ Шуйскій нашелъ необходимымъ пригласить на службу цѣлыя полки иноземцевъ, преимущественно шведовъ, а знаменитый его полководецъ, юный Скопинъ Шуйскій, подъ руководствомъ генерала Делагарди положилъ первыя сѣмена образованія войскъ по европейскому образцу,—но эти сѣмена заглохли подъ вліяніемъ неурядицы.

Иноземцевъ не переставали жаловать и государя изъ дома Романовыхъ. Цари Михаилъ Ѳеодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ, призывали англичанъ и голландцевъ для укрѣпленія городовъ, для отысканія руды, для устройства заводовъ, для обученія своихъ войскъ. Михаилъ Ѳеодоровичъ нанималъ полки иноземцевъ, на-

вербованных преимущественно въ Сѣверной Германіи, частью въ Швеціи и Даніи. По образцу полковъ, дѣйствовавшихъ въ Смоленскомъ походѣ, учреждены были первые русскіе полки „нѣмецкаго строя“: солдатскіе, рейтарскіе, драгунскіе; полки эти формировались изъ даточныхъ и вольныхъ людей и были подъ начальствомъ иноземныхъ полковниковъ и офицеровъ. Дочь свою Ирину царь Михаилъ Ѳеодоровичъ намѣревался выдать за Вольдемара, князя Голштинскаго. Еще ревностнѣе покровительствовалъ иноземцамъ Алексѣй Михайловичъ, который сталъ поручать имъ даже важныя государственныя дѣла, отправляя ихъ посланцами и агентами въ чужія страны.

Число полковъ иноземнаго строя постоянно умножалось, ими командовали иноземные полковники; многіе изъ нихъ пришли капитанами и дослужились въ Россіи до генеральскаго чина: Друммондъ, Даліель, Менезесъ, Бауманъ, Букговенъ, Тратернихтъ, Кравфурдъ.—Шотландецъ Павелъ Манезесъ ѣздилъ къ европейскимъ дворамъ, чтобы убѣдить ихъ общими силами спасти Польшу отъ турецкаго султана, грозившаго ей порабощеніемъ.

При царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ въ составѣ русской арміи числилось уже до 100 тыс. войскъ, обучаемыхъ по иноземному уставу, и этими полками—38 солдатскими и 25 рейтарскими—командовали иноземные полковники.

Такъ называемая „Нѣмецкая Слобода“, давно заселенная иностранцами, жившими въ Москвѣ, приобрѣтала все большее и большее значеніе и во второй половинѣ XVII стол. представляла какъ бы въ миниатюрѣ всю Европу. Населяли Слободу иноземцы самыхъ разнообразныхъ національностей и различныхъ вѣроисповѣданій преимущественно лютеранскаго и реформатскаго; царевна Софія въ послѣдній годъ своего господства дала право на постоянное водвореніе какъ въ Москвѣ, такъ и въ другихъ городахъ французскимъ протестантамъ, изгнаннымъ Людовикомъ XIV. Правительница, опираясь на своего клеврета князя В. В. Голицина, оказывала могущественную поддержку и римско-католическимъ патерамъ, особенно о.о. іезуитамъ. Но къ послѣднимъ жители Слободы, протестанты, относились крайне подозрительно и, не смотря на покровительство шотландца генерала Гордона и на сочувствіе къ нимъ „оберегателя“, католики не могли быть терпимы ни жителями православной Москвы, ни жителями протестантской Слободы. Не было въ Слободѣ также и евреевъ.

Въ нѣмецкой слободѣ иноземцы поддерживали свои обычаи, свои вѣрованія, свой языкъ и носили свою одежду и они исправно поддерживали школы для образованія своихъ дѣтей и имѣли сношенія со всѣми уголками Европы, не только по дѣламъ торговымъ и финансовымъ, но и политическимъ. Въ царской службѣ, незадолго до воцаренія Петра, находимъ 5 генераловъ и

болѣе 50 полковниковъ и весьма значительное число офицеровъ всякаго ранга. Въ мирное время они жили въ Слободѣ частью на пенсіи, частью на половинномъ жалованьи. Офицеры эти были болѣею частью людьми женатыми и, не смотря на скудные свои средства, благодаря связямъ съ негоціантами и купцами и экономіи своихъ хозяйекъ, жили въ довольствіи, умѣли веселиться и работать.

Открытая скромная жизнь иноземной колоніи заключала въ себѣ много заманчиваго для молодежи русскихъ бояръ, стѣсняемой суровыми обычаями терема.

Въ этой семьѣ чужеземныхъ пришельцевъ, искавшихъ въ Россіи службы, торговыхъ предпріятій, занятый ремеслами, юный царь и нашелъ себѣ первыхъ сотрудниковъ и товарищей, образовавшихъ вмѣстѣ съ его комнатными стольниками, спальниками, постельничими,—молодыми бойкими товарищами отроческихъ лѣтъ, такъ называемую „компанію“—эту чудную смѣсь націй, вѣрованій, языка, состояній.

Многіе изъ товарищей дѣтства Петра прошли вмѣстѣ съ нимъ трудную школу и, за исключеніемъ похищенныхъ преждевременною смертію или павшихъ на полѣ брани, достигли высокаго положенія въ военной іерархіи; таковы: Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, князь Никита Ивановичъ Репнинъ, Автономъ Михайловичъ Головинъ, Александръ Даниловичъ Меншиковъ, Яковъ Вилимовичъ Брюсъ и Адамъ Адамовичъ Вейде²⁾.

Трудно сказать, къ какому именно времени слѣдуетъ отнести первое знакомство Петра съ А. Вейде. Онъ былъ сыномъ полковника, поселившагося въ Москвѣ, и готовился къ занятію медициною; но, затѣмъ, поступилъ въ потѣшные преображенскіе, сталъ изучать военныя науки, преимущественно инженерное дѣло. О близкихъ его отношеніяхъ къ Царю еще до Азовскаго похода свидѣтельствуетъ слѣдующее письмо, посланное въ Архангельскъ въ отвѣтъ на его записку къ оставшимся въ Москвѣ товарищамъ своей „компаніи“: поблагодаривъ за воспоминаніе

²⁾ Устряловъ, «Ист. Царств. Петра В.», II. гл. IV,—нельзя не замѣтить въ авторѣ исторіи желаніе умалить значеніе главнѣйшихъ первыхъ сотрудниковъ Петра—Гордона и особенно Лефорта; не высоко оцѣнивается имъ также А. Вейде; см. Rosselt, «Der General und Admiral Franz Lefort», F. am Main, 1866, I—II.—В. Пикаревскій, «Наука и Литер.»—Къ первымъ сотрудникамъ Петра въ военномъ дѣлѣ слѣдуетъ отнести еще гр. Бориса Петровича Шереметева, главнѣйшаго военачальника, уже извѣстнаго со времени Азовскихъ походовъ; Якова Федоровича Долгорукова, начальника вновь образованнаго приказа Военныхъ Дѣлъ, соединившаго съ званіемъ генералъ-кригсъ-комиссара обязанности главнаго военного суда; Тихона Никитича Стрешнева, который во время нахождения Долгорукова въ плѣну у шведовъ, занималъ мѣсто начальника приказа Военныхъ Дѣлъ; изъ обрусѣвшихъ иноземцевъ выдающимся сотрудникомъ Государя былъ Андрей Андреевичъ Виниусъ, исполнявшій самыя разнообразныя порученія Петра; но эти сподвижники не были товарищами юности Царя.

о себѣ и за извѣстіе о возвращеніи отъ Соловокъ къ Архангельску, куда Петръ отправился 10-го іюня 1694 г., Вейде присовокупляетъ: „Поздравляю тебѣ, мой господине Шипгеръ, государеву службу служивъ, да по мудрому своему намѣренію и впредь исполнишь вся благая. Остаюсь должный твой, господине Шипгеръ, работникъ Адамко Вейде“, а далѣе, въ припискѣ по голландски, читаемъ: „я прошу господинъ Шкиперъ дружески поклониться гг. капитанамъ, гг. лейтенантамъ, гг. сержантамъ и также всѣмъ солдатамъ“³⁾).

Въ то время А. А. Вейде былъ уже майоромъ, т. е. однимъ изъ старшихъ офицеровъ въ преображенскомъ полку. Въ первомъ Азовскомъ походѣ Вейде завѣдывалъ частью инженерныхъ работъ, въ 1696 г. названъ во флотъ капитаномъ 5 роты и принималъ участіе въ дѣйствіяхъ „морскаго каравана“, который спустился по Дону къ Черкаску⁴⁾.

✓ Лѣтомъ 1696 г. А. Вейде былъ отправленъ къ цесарю въ Венгрію, вѣроятно, съ извѣщеніемъ о взятіи Азова, оттуда онъ возвратился въ Москву только къ зимѣ. Вскорѣ послѣ его возвращенія, 29 Декабря 1696 г., состоялся указъ о посылкѣ „А. Вейта“ къ цесарю съ обвѣстительною грамотою, причѣмъ ему назначено на подмогу 400 руб. деньгами и на 100 руб. соболями. Извѣщая цесаря о скоромъ прибытіи великихъ полномочныхъ пословъ российскихъ Царь просилъ отпустить А. Вейде для такого обвѣщенія къ курфирсту Саксонскому, и потомъ дозволить побыть ему въ Венгріи при цесарскихъ войскахъ, для изученія военскихъ дѣлъ⁵⁾.

Скоро, однако, Вейде вернулся изъ Вѣны въ Москву и 9 Марта 1697 года, вмѣстѣ съ посольствомъ, отправился изъ Москвы въ путешествіе. Въ Маѣ мѣсяцѣ Петръ послалъ его изъ Кенигсберга снова въ Вѣну къ цесарю съ увѣдомленіемъ, что великое посольство прибываетъ къ нему на возвратномъ своемъ пути въ Россію⁶⁾.

✓ Состоя при цесарскихъ войскахъ, А. Вейде имѣлъ возможность близко ознакомиться съ ихъ устройствомъ и состояніемъ.

³⁾ Устряловъ, II, 69—Каб. Дѣла, От. II, кн. 53.

⁴⁾ Устряловъ, II, 233, 373, 560, 561.—Въ первомъ Азовскомъ походѣ инженерами были Францъ Тиммерманъ, Адамъ Вейде, Яковъ Брюсъ и другіе москвичи изъ иностранцевъ.—А. Вейде значится майоромъ преображенскаго полка въ спискахъ—за первую половину 1693 г.

⁵⁾ Сохранившаяся въ Вѣнѣ въ Государственномъ архивѣ грамота отъ 25 Января 1697 года, присланная съ майоромъ преображенскаго выборнаго солдатскаго полка Адамомъ Вейде, свидѣтельствуетъ о намѣреніи Петра прежде всего посѣтить Вѣну, а потомъ Венецію,—Устряловъ, III, 18.

⁶⁾ А. Востоковъ, — «Опис. рукоп. Румян. Муз.», 533, 534, передаетъ съ словъ Матвѣя Спиридова, что майоръ Вейде былъ посланъ къ цесарю 25 февраля. Вѣроятно здѣсь ошибка. Въ списокъ лицъ, входившихъ въ составъ посольства, А. Вейде не упоминается вѣроятно потому, что на него возлагались особыя порученія самимъ Петромъ.

Онъ былъ очевидцемъ пораженія турецкаго визиря при Цейтѣ молодымъ принцемъ Евгениемъ Савойскимъ и могъ убѣдиться, какъ самъ говорилъ, что успѣхи въ военномъ дѣлѣ зависятъ не столько отъ многочисленности ратей, сколько отъ ихъ благоустройства: „отъ добраго порядка“... „азъ сіе 1697 г. въ Венгерской землѣ самъ видѣлъ. Цесарскаго войска не много больше 44000 человекъ было однакожь оное туркомъ, которыхъ съ 85000 человекъ обрѣталось мужественно дерзновеніемъ не устрашимостью въ лицо представлялось пока сего 12 числа Сентября подъ центомъ болѣ 25000 побили ⁷⁾“.

О своихъ впечатлѣніяхъ Вейде сообщилъ Петру тогда же въ Амстердамѣ, откуда царь писалъ о томъ же А. А. Винніусу, 5 Октября: „*Min Her Vinius.....* Сегодня Адамъ Вейтъ писалъ ко мнѣ письмо, въ которомъ подтверждаю о бою, котораго онъ подлинный свидѣтель есть, понеже между побѣдителемъ и самъ частію былъ, что такое мнѣшество побито, что на рѣкѣ по мертвымъ тѣламъ ходить мощно было, будто по мосту, и такой побѣды отъ зачатія сей войны не бывало. При томъ же пишетъ, что нѣкоторый нашъ взятъ въ полонъ который передъ генералиссимусомъ цесарскимъ и передъ всѣми генералъ распрашиваемъ, въ которомъ спросѣ межъ иными сказалъ, что де у нихъ нынѣ есть такое пророчество, что въ 1699 году Царь-городъ взятъ будетъ отъ Русскихъ; о чемъ и прежь сего слыхали, только не отъ такихъ знатныхъ. Въ чемъ да будетъ воля Господня, отъ котораго побѣды происходятъ, и волею его высятся и ни во что премѣняются!“ *Piter* ⁸⁾.

А. Вейде, по окончаніи даннаго ему порученія въ Имперіи, прибылъ въ Амстердамъ, откуда 28 Ноября посланъ Петромъ къ англійскому королю „для истребованія отъ него рѣшенія на судѣланное ему въ Гагѣ предложеніе“, а также для изъявленія благодарности Государя за подаренную ему яхту ⁹⁾. Кромѣ того Вейде наказывалось извѣстить короля о побѣдахъ русскихъ войскъ надъ турками и татарами, осмотрѣть яхту, развѣдать, отъ кого именно предложена она въ подарокъ, отъ короля или отъ парламента, и объявить его Британскому величеству намѣреніе Государя „посѣтить англійскую землю знатнымъ лицамъ, что бы видѣть корабли и морское поведеніе“, съ просьбою оказать въ томъ со стороны короля благосклонное содѣйствіе ¹⁰⁾.

⁷⁾ А. Востоковъ, 435.

⁸⁾ Устряловъ, III, прилож. I, № 18.

⁹⁾ Вильгельмъ III, оставаясь Нидерландскимъ шта-галтеромъ познакомился съ Петромъ въ Утрехтѣ и Гагѣ, оцѣнилъ его благородную страсть къ кораблестроенію и, по возвращеніи въ Лондонъ, приказалъ лорду Кларендону приготовить въ даръ Царю Московскому лучшую свою яхту—*«Transport Royal»* незадолго передъ тѣмъ построенную по новому способу, весьма красивую, вооруженную 20 пушками.—Устряловъ, III, 89-90.

¹⁰⁾ «Дѣла Англ. Дв.» въ Главн. Моск. Архивѣ, № 5; „Наказъ пословъ Адаму Вейде 28 Ноября 1697 г.“, тамъ же цит. 71.

Вейде исполнилъ съ успѣхомъ и это порученіе и возвратился къ Амстердамъ 26 Декабря, приведя къ Гельветслобсу, приморской гавани въ устьѣ Мааса, двѣ яхты, одну подаренную королемъ для царя, другую для его многочисленной свиты; яхты шли подъ конвоемъ двухъ линейныхъ кораблей и одного гупора ¹¹⁾). Петръ отправился въ Англію 7 Января 1698 г., въ сопровожденіи Александра Меншикова и Якова Брюса и небольшого числа посольской свиты и возвратился оттуда въ Амстердамъ 28-го Апрѣля.

Послы отправились изъ Амстердама въ Вѣну 15 Мая, а 4 Іюня, по пути, Вейде отправленъ изъ Кенигштейна къ начальствующему на цесарскихъ границахъ съ увѣдомленіемъ о прибытіи посольства; черезъ недѣлю 11 Іюня, за шесть миль отъ Вѣны, Вейде посланъ къ цесарскимъ министрамъ съ извѣстіемъ о приближеніи великаго посольства и съ приказаніемъ осмотрѣть въ Вѣнѣ дома, приготовленные для Государя и всей его свиты. Изъ Вѣны Вейде отправился вмѣстѣ съ Государемъ 19 Іюня и прибылъ въ Москву 25 Августа ¹²⁾).

Изъ отрывочныхъ свѣдѣній по трудамъ Устрялова и Востокова не трудно замѣтить, что Вейде пользовался большимъ довѣріемъ молодого Царя. Слѣды трудовъ Вейде въ томъ знаменитомъ путешествіи Петра по Европѣ, независимо специально возлагаемыхъ на него посольскихъ обязанностей, мы видимъ въ «Уставѣ», посвященномъ Петру I.

На этомъ Уставѣ А. А. Вейде мы и остановимся и разберемъ его подробнѣе по упомянутому списку ¹³⁾). Другіе два

¹¹⁾ А. Востоковъ, 534.—Устряловъ, III, 95.

¹²⁾ А. Востоковъ, 534.—Устряловъ, III—150, 151. Петръ, простившись съ королемъ Госифомъ, велѣлъ привести почтовыхъ лошадей и въ 4 часа по полудни съ немногими людьми, въ пяти коляскахъ, отправился въ Россію, ѣхалъ безостановочно днемъ и ночью до Кракова, за которымъ получилъ донесеніе изъ Москвы объ усмирении стрѣльцовъ; послѣ того Государь ѣхалъ до Москвы цѣлый мѣсяцъ съ постоянными остановками, осматривалъ королевскія войска, обозрѣвалъ достопримѣчательности, веселился у польскихъ помѣщиковъ.

¹³⁾ Ими публичн. библ., отд. рукоп. F. IX, № 36.—Уставомъ Вейде начинается рукописный сборникъ, на сѣрой бумагѣ въ листъ, написанный однимъ почеркомъ, весьма отчетливо. Въ началѣ—посвященіе: „Пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему великому Государю и Царю и великому князю Петру Алексѣевичу и т. д.“—въ концѣ: „Азъ пребываю вашъ пресвѣтлаго, и державнѣйшаго Государя подданнѣйшій рабъ Адамко Вейде“.—Здѣсь слово «холопъ» выпущено.—Затѣмъ 8 тетрадей, помѣченныхъ кирилловскими буквами отъ А до Н, пронумерованныхъ по полулистахъ, въ 63 полулиста. Тутъ помѣщены: Л. I. Уставъ, начинающійся съ опредѣленія обязанностей военныхъ чиновъ отъ генерала или полковаго воеводы до ротнаго лекаря.—Лист. 16, об.—Статьи солдатомъ.—Лист. 18—Збиранія строю, правила объ обязанностяхъ въ строю, на квартирахъ съ опредѣленіемъ наказаній за нарушеніе этихъ правилъ., Лист. 20,—О Капитанѣ, како ему довѣдетъ надзирателю быть надъ ротою своею и лист. 21, об. и до лис. 23, об.—О словѣ, о битвѣ зори, о рунѣ, или обходѣ. На этомъ кончается рукопись Вейде. Далѣе идутъ: Лист. 23,—Статьи. Это военно—уго-

списка этого Устава находятся въ рукописномъ сборникѣ Румянцевскаго Музея, а именно: въ сборникѣ „Артикуловъ воинскихъ и другихъ статей“, Ивана Кожевникова,—отъ начала до 31 листа, и въ „Записной книгѣ военнаго человѣка „(Феодора Петрова),—на л. 63 до 94. Первый изъ этихъ экземпляровъ, по словамъ А. Востокова, переписанъ съ ошибками и пропусками и этимъ экземпляромъ, поэтому, неудобно пользоваться ¹⁴⁾.

Въ 1841 году по Высочайшему повелѣнію напечатанъ въ Военной Типографіи «Воинскій Уставъ, составленный и посвященный Петру Великому генераломъ Вейде», на церковно-славянскомъ и русскомъ языкѣ, съ художественно исполненными гравюрами, показывающими положеніе солдата съ ружьемъ при исполненіи имъ всѣхъ упоминаемыхъ въ Уставѣ ружейныхъ пріемовъ. Издателемъ этого устава былъ повидимому А. Востоковъ, готовившій въ то время изданіе описанія славянскихъ рукописей Румянцевскаго Музея. На заглавномъ листѣ сказано, что книга эта напечатана *безъ осяжкихъ противъ подлиннаго Устава измѣнений и отступлений*“.

Содержаніе напечатанной книгѣ слѣдующее:

Сначала (стр. 2—14 по славянски, 3—15 по русски) изложено посвященіе Устава царю Петру Алексѣевичу съ подписью: „азъ пребываю Вамъ пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго Государя подданнѣйшій холопъ, и рабъ Адамко Вейде. Дано на Москвѣ въ лѣто 1698.“

Первую часть Устава (стр. 16—70, 17—71) составляетъ описаніе должностей всякаго рода чиновъ отъ рядоваго солдата до старшихъ генераловъ въ войскѣ. Эта часть начинается съ опредѣленія: „что имянно солдаты есть“, затѣмъ идетъ опредѣленіе должностей въ ротѣ отъ капитана до барабанщика, потомъ въ полку—отъ полковника до полковаго профосса; наконецъ, послѣ описанія состава бригады и арміи, опредѣляется кругъ обязанностей и предѣлы власти генералиссимуса, или главнаго воеводы, генерала надъ пѣхотою, генерала Оеитъцейхмейстера, генерала комисаріуса, генерала адъютанта, генерала аудитора и генерала инженера.

ловный уставъ, въ 108 статей, извѣстный по другимъ спискамъ подъ именемъ «Уложенія или право Воинскаго поведенія» 1703 г.—Лист. 46.—Артикулы кратки, составленный какъ теперь извѣстно, д-ромъ правъ барономъ Гюйссеномъ на нѣмецкомъ языкѣ—подъ титуломъ *Moscovitisches Kriegs Reglement* 1706 г. Въ—концѣ на 3-хъ листкахъ нелюмерованныхъ—«Учрежденіе въ бою», въ 5 пунктахъ, съ такимъ окончаніемъ: «Вышенисанние пункты за подписаніемъ руки Царскаго Величества Марта въ 16 день 1708.»

¹⁴⁾ См. мое изслѣдованіе: «Военные законы Петра Великаго въ рукоп. и первонеч. издан., съ приложеніемъ снимковъ подлинной рукописи Арт. Воин.» Спб. 1887, 37 и др.

Вторую часть Устава, самую существенную, составляет: „о учении обыкновенномъ скратчайшимъ растолкованіемъ. Такожь что при томъ примѣчать, и во осмотрѣніи имѣть надлежитъ“ (Строевой Уставъ изложенъ на стр. 70—170 и 71—171). Каждый пріемъ поясняется; напр., „оберните ружье къ заряду“, — „тогда подобаетъ солдатомъ правою ногою напередъ выступить, и мушкеты кѣввой сторонѣ обернуть: какъ противустоящей чертежъ пространно показуетъ“.—Уставъ оканчивается заключеніемъ о значеніи стрѣльбы плутонгами: „сіе употребленіе къ бою имянно плутонгами есть зѣло добро, и употребляется нынѣ едва, что не у всѣхъ potentатовъ, а особливо французъ, отъ которыхъ и взялося; но паденіемъ шеренгъ (начиная съ передней) почитаю азъ лучше быти, и сіе еще ни въ которой землѣ не употребляемо, кромѣ саксонцевъ, которые сего употребленія ссыкали и уже цесарцы зѣло много такожь сіе принимаютъ. Польза отъ того особна. Въ прошломъ 1697 году въ венгерской землѣ явственно показано есть. Что же надлежитъ о стрѣшнемъ ходу, который здѣсь (т. е. въ Россіи) еще во употребленіи; оное уже боле 10 лѣтъ, ни въ которой землѣ неупотребляется. И не могутъ тому, какъ же цесарцы, такъ и саксонцы, довольно удивлятися, какъ толь многіе годы такой смятной образецъ у нихъ, и во многихъ иныхъ земляхъ въ лутчемъ употребленіи былъ.“¹⁴⁾ Увѣренность въ превосходствѣ употребленія огня паденіемъ шеренгъ укрѣпилась у Вейде послѣ ряда успѣховъ имперцевъ надъ турками: „но какъ они (цесарцы) в сей войнѣ (1697 г.) нѣсколько кратно побѣду одержали, и много крѣпостей у турокъ взяли, не почитаютъ нынѣ они ихъ ни во что, и говорятъ, естли бы де они сего пса прежде сей войны тако, какъ в сей войне знали, тобъ цесарь ужъ давно былъ подъ Константинополемъ“¹⁵⁾.

¹⁴⁾ Стр. 165—167.—Далѣе, до конца стр. 171, авторъ развиваетъ свою мысль.

¹⁵⁾ На списокъ Румянцевскаго муз. № 366, въ концѣ этой части «Устава» написано польскими буквами рукою составителя Сборника: «Печатавъ въ Москвѣ лѣта Господня 1704 мѣсяца Ноября въ 3 день, и наки предъ тымъ 1700 лѣта мѣсяца Ноября дня 27 и Октября дня 28», «Воен. Зак. Петра В. въ рук. и перв. изд.», 38 и 39.—Въ 1702 и 1704 г. было отпечатано въ Москвѣ: «Краткое обыкновенное ученье, съ крѣпчайшимъ и лучшимъ растолкованіемъ (въ строеніи и бѣгахъ полковъ) какъ при томъ поступати и во осмотрѣніи имѣти надлежитъ господамъ капитаномъ и прочимъ начальнымъ, урядникомъ». Въ мал. 8° Пекарскій, «Наук. и Лит. въ Рос.», II, № 50 и 74. Изданіе 1704 г. было перепечаткою изданія 1702 г. и служило матеріаломъ для «Экзерцицій», напечатанныхъ въ 1715 г. и составившихъ книгу 3-ю Уст. Воин.—См. полное изданіе 1719 г. въ Имп. Пуб. библ. и въ Глав. Штабѣ и въ 1 П. С. З. У., № 3006.—По нашему мнѣнію строевой Уставъ, составленный Вейде въ 1698 г., подвергся въ 1702 г. существенной передѣлкѣ и значительно пополненъ Петромъ I, причѣмъ измѣненъ нѣсколько и заголовекъ.—См. у Пекарскаго, т. II, 57; у Обручева, «Обзоръ рук. и печ. памятн. по 1725 г.», Спб. 1854; 94, 124, 125, 127.—«Воен. Зак. Петра В.», 40—41.

Третью, послѣднюю часть, составляет наставленіе „о караулахъ, — какъ на оныя ходить, и снихъ подобаетъ сходить, о всѣхъ караулахъ въ мѣсте, о словѣ, о такте или битѣ зари, о руне, или обходе (головной рунѣ, средней рунѣ и дневной рунѣ)“ (стр. 170—184, 171—185).

На этомъ оканчивается Уставъ Вейде 1698 г., изданный въ 1841 году.

Рукопись по разсматриваемому списку существенно отличается отъ печатнаго изданія: въ ней должности разныхъ чиновъ описаны въ другомъ порядкѣ, вовсе нѣтъ строеваго устава и, напротивъ, находятся статьи военно-юридическаго характера, которыя имѣютъ для насъ особый интересъ.

Разсмотримъ подробнѣе эту интересную рукопись.

Въ посвященіи своего труда Государю А. Вейде сначала старается доказать необходимость подготовки войскъ:

„Державнѣйшій Великій Государь Царь, милостивѣйшій Государь. Хотя побѣда отъ Господа Бога приходитъ однакожъ не достоинъ того ради тѣмъ иже снепрїателемъ дѣло имѣютъ, руки въ нѣдра полагати, и безовсякаго труда, и попеченія пребывати. Како имъ непрїателя встрѣчати, найпачежъ надлежитъ пешихъ, чтобъ при томъ всякому должность исполнять ничего не... (*уломъ листа истлѣлъ*)... „брегати (пренебрегати?), но все что воинскому изготовленію прибыточно будетъ, учредить, дабы за ранѣе благое изготовленіе, многократно противъ непрїателя учинить...“ „...однакожъ никогда бы притомъ въ добромъ изготовленіи, въ разумномъ порядкѣ и устройствѣ недостатку не было: на то всегда купно сразуумъ, и совѣтомъ предствовало добрый совѣтъ совокупляется...“ и т. д.

Далѣе А. Вейде выясняетъ понятіе о необходимости поддержанія въ войскахъ дисциплины и порядка, о постоянномъ обученіи солдатъ и вообще о тактическомъ образованіи войскъ, а также объ образованіи офицеровъ и начальниковъ:

„Аще воинъ всему войску на главу смотря поступать, како глава хочетъ, такожъ надлежитъ и тѣлу, и удамъ подвизатися, дабы безстрійства не произошло. А другъ бы друга помешательства не учинилъ или вовсе ни того не погиблъ. И того ради надлежитъ нужно въ знатной части, знатныхъ (ратныхъ?) людей доброе поученіе, и наказаніе держати. Надлежитъ же и чрезъ реченія воинское поученіе здѣ разумѣти. Одно токмо ученіе, и иные простыя воинскіе осмотрѣнія, въ которомъ съ части ратныхъ людей, и солдатъ, во осмотрѣніи имѣти подобаетъ, которые по часту и старой, и рядовой солдатъ, лучше знаетъ, нежели самъ его начальной человѣкъ. Ему своихъ подданныхъ въ томъ учить надлежитъ. Но подъ тѣми словами подобаетъ разумѣти и иныя

всѣ воинскія искусства, которыя въ приходахъ, и отводахъ войска, или простояніе оно, осадахъ, и оборонахъ мѣсть, и городовъ, знати потребно. Дабы каждаго какъ въ исполненіи, такъ и въ разумныхъ совѣтахъ, по случаю потребно, также и повинно, и съ пользою употреблять возможно было. И того ради надлежитъ таже каждому въ чинѣ его кдѣльному дѣйству, и прилежанію приводить, дабы единъ по единому управлятися, и поступати учился, дондеже все въ доброе согласіе придетъ, и приведено будетъ. Но егда тѣ сѣмо, другіи же овамо обращаться хотятъ, тамо не можетъ ничто иное, кромѣ несогласія, и междоусобія, и расколовъ послѣдовати“.

Отсюда выводъ, что «солдатъ нужно держать постоянно въ строю и въ ученіи.»

Затѣмъ авторъ припоминаетъ о довѣріи ему оказываемомъ Государемъ, что и дало ему возможность ознакомиться съ устройствомъ войскъ въ Европѣ, особенно нѣмецкихъ:

„Ибо того времени, егда ваше царское величество удостоили въ свою воинскую службу принять, не жалѣлъ азъ прилежания своего, но трудился дабы мнѣ втомъ что къ доброму воинскому поученію принадлежитъ яще и яще мое совершенство получить. А особливо егда в. ц. в. милостивѣйше изволили меня предсвоимъ великимъ посольствомъ тому уже два года кразличнымъ Европейскимъ дворомъ напередъ посылати, и по прошенію моему указали мнѣ въ венгерской землѣ при нѣмецкомъ войске побыть, и тогда азъ какъ при ученіи строго и при готовленіи, такъ и при великомъ бою не оскудѣвалъ скрайнимъ прилежаніемъ все, что на потребное и лутчее къ смотренію достойно было, испытствовать и примѣчати“.

Слѣдовательно, тотчасъ послѣ покоренія Азова, лѣтомъ въ 1696 году Петръ I командировалъ Вейде для ознакомленія съ устройствомъ различныхъ войскъ въ Европѣ, а затѣмъ уже самъ Вейде просилъ Государя ознакомиться ближе съ устройствомъ имперскихъ войскъ, быть можетъ потому, что его заинтересовали предстоящія военныя дѣйствія цесарцевъ противъ турокъ. Вейде, будучи свидѣтелемъ рѣшительнаго пораженія сихъ послѣднихъ при Центѣ, возымѣлъ высокое понятіе о имперскихъ войскахъ.

„... И того ради азъ потомъ дѣле склоненъ учинился, въ нынѣшнія времена новообыкновенные воинскіе обученія, купно съ ратнымъ растолкованіемъ. И такожъ како и мы единъ по единому послѣдуетъ, и что при оныхъ каждому воосмотрѣніи имѣти надлежитъ; купно со иными воинскими обычаями и приготовленіями, въ настоящей книжицѣ описати.“— „Дерзнулъ же азъ сіе вашему царскому величеству принести и переписать того ради, дабы тѣмъ хотя отчасти благодарно нравъ свой, за толь мно-